

Научная статья

УДК 711.01/.09

doi: 10.17223/22220836/57/17

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕЙ «ГОРОДА-САДА» НА ПРИМЕРЕ ПЕРВЫХ ПОСЕЛКОВ ПРИ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯХ

Юлия Денисовна Шуленина

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия, yu-shulenina@mail.ru*

Аннотация. Возникшая на рубеже XIX и XX вв. концепция расселения «город-сад» оказала большое влияние на мировую градостроительную практику. Статья посвящена исследованию трансформации идеи «города-сада» на примере поселков при электростанциях Московского региона в контексте отечественной градостроительной практики 1910–1920-х гг. В статье представлено первое комплексное исследование и сопоставление трех поселков при электростанциях: Каширской, Шатурской и Электропередачи.

Ключевые слова: город-сад, советский рабочий поселок, градостроительство, электростанция, ГОЭЛРО

Для цитирования: Шуленина Ю.Д. Эволюция идей «города-сада» на примере первых поселков при электростанциях // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2025. № 57. С. 213–223. doi: 10.17223/22220836/57/17

Original article

THE EVOLUTION OF THE GARDEN CITY CONCEPT ON FIRST POWER PLANTS' SETTLEMENTS

Yulia D. Shulenina

*National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation,
yu-shulenina@mail.ru*

Abstract. The garden city concept was invented by Englishman Ebenezer Howard at the end of the 19th century and had a great impact on the world urban planning practice. In the current article the author explores the transformation of the garden city perspective through the first power plants' working settlements. This article presents the first comprehensive comparison of settlements near Kashirskaya, Shaturskaya and Elektropredacha power plants built in 1910–1920s. The plan of the Elektropredacha settlement is published for the first time.

Nowadays there is still not enough knowledge about the design of the first industrial working settlements. Moreover, many architectural monuments of the 1910–1920s period are under the threat of demolition. The objectives of this article are to supplement the information about the design of the working settlements and to draw attention to the preservation of the architectural and urban heritage of the country.

Elektropredacha, Shaturskaya and Kashirskaya power plants were the first power plants built outside the center of Moscow. They were erected in undeveloped areas as city-forming enterprises near the fuel source. So it was necessary to create infrastructure around it.

The Elektropredacha settlement was a typical example of the pre-revolutionary period. The plan didn't implement the garden city ideas that were gaining popularity at that time. While the power plant architecture was meticulously designed by Hermann Muthesius, the architec-

ture of the settlement was undeveloped. Shaturskaya and Kashirskaya power plants became the first power plants built according to the GOELRO plan (the state plan for the electrification of Russia). Shatura working settlement stands out for the implementation of architectural and planning solutions of the garden city with the participation of outstanding architects. The Kashirskaya settlement shows a change in urban planning discussions. By 1922 the gradual abandonment of the garden city concept began and a new design approach was formed with the central role of the industrial facility.

These days there are no preserved buildings from the first settlement in Kashira. However, some original redbrick and wooden buildings have been preserved in Shatura and Elektrogorsk. Many of the mentioned buildings are monuments of the era and the legacy of outstanding architects.

Keywords: garden city, soviet working settlement, urban planning, power plant, GOELRO

For citation: Shulenina, Yu.D. (2025) The evolution of the garden city concept on first power plants' settlements. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 57. pp. 213–223. (In Russian). doi: 10.17223/22220836/57/17

Концепция «города-сада» была предложена английским социологом-утопистом Э. Говардом в работе 1898 г. «Завтра. Мирный путь социальных реформ» [1]. Идеи о жизни в гармонии с природой с учетом объединения преимуществ города и деревни быстро захватили мировую общественность. Концепция остается популярной и в наши дни: в планировочных решениях современных поселков, городов и кварталов часто используют идеи Э. Говарда.

Цель статьи состоит в выявлении основных тенденций и специфики трансформации идеи «города-сада» на примере поселков при электростанциях Московского региона в контексте отечественной градостроительной практики 1910–1920-х гг. Для достижения цели решаются следующие задачи:

- исследование процесса проектирования и планировочных решений трех поселков: при станции Электропередача, а также при Каширской и Шатурской электростанциях, построенных по плану ГОЭЛРО;
- сравнительный анализ градостроительных подходов к проектированию поселков;
- выявление закономерностей планировочных решений и эволюции градостроительной мысли в 1910–1920-е гг.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью дополнения имеющихся сведений в историографии новыми данными о проектировании рабочих поселков, а также привлечением внимания к сохранению архитектурного и градостроительного наследия страны.

Используются общенаучные методы теоретического и эмпирического исследования, общелогические методы исследования: анализ, синтез, индукция, а также сравнительно-типологический анализ. Автором проведены натурные обследования Электрогорска, Каширы и Шатуры на предмет современного состояния исторического наследия.

Проблематика статьи заключается в недостаточной изученности темы проектирования поселков при промышленных объектах и в угрозе исчезновения памятников архитектуры в наши дни. Статья представляет собой первое сравнительное исследование трех указанных поселков в совокупности с анализом вклада архитекторов в контексте градостроительной мысли данного периода. Впервые публикуется план поселка при станции Электропередача.

Проблема перехода от идей «города-сада» к ведомственному рабочему поселку и впоследствии к соцгороду подробно изучена архитектором, доктором исторических наук М.Г. Мееровичем [2, 3]. Фундаментальное исследование идеи «города-сада» представляет собой диссертация кандидата архитектуры В.Л. Ружже [4]. Искусствовед В.Э. Хазанова большое внимание уделяет градостроительному процессу в первые годы советской власти [5]. Исследователь архитектуры советского авангарда С.О. Хан-Магомедов в работе, посвященной градостроительству в период 1917–1932 гг. [6], исследует большое количество проектов рабочих поселков при промышленных объектах, в том числе упоминает проекты для Шатурской и Каширской станций. Исследования кандидата архитектуры Ю.Д. Старостенко [7] дают большое представление о градостроительной практике СССР и эволюции идеи «города-сада».

В начале XX в. движение городов-садов быстро распространилось по всему миру. Вскоре после выхода перевода книги Говарда на русский язык в 1912 г. возникло Общество по распространению его идей в Москве, в 1913 г. – Общество городов-садов в Петербурге [8. С. 507], а Россия вступила в Международную ассоциацию городов-садов и градостроительства. С 1910-х гг. идеи «города-сада» находили отражение в проектировании многих поселков [8, С. 539]. Такое активное внедрение концепции в градостроительную практику было обусловлено потребностью «найти универсальное средство разрешения острейших социальных противоречий, пагубность которых с наибольшей силой обнаружилась в крупных, динамично развивающихся промышленных городах» [8, С. 507]. Говардом была предложена система расселения, которая бы позволила остановить приток населения в города, устранить перенаселенность и антисанитарию, объединить преимущества жизни в городской и сельской местности. Ядром системы становится круглое поселение, рассчитанное на 32 тыс. жителей. Лучи улиц сходятся в центре на круглой площади, представляющей собой сад с зонами для спортивных и культурных мероприятий в окружении зданий общественной инфраструктуры. В поселении предусмотрены рабочие и досуговые зоны, промышленность вынесена на периферию рядом с железной дорогой [9. С. 17]. В 1903 г. приступили к строительству первого «города-сада» Лечвортс вблизи Лондона. Впоследствии в Англии, Италии, Германии, Швейцарии и других странах стали активно возникать новые поселения по идеям Говарда [2. С. 41].

После революции советская власть быстро столкнулась с необходимостью построения новой системы быта, с проблемой расселения и обеспечения жилплощадью большого количества рабочей силы при строящихся местах труда – заводах и фабриках. Важно было улучшить санитарно-гигиенические условия в появляющихся по всей стране поселках, пересмотреть инфраструктуру. Концепция «города-сада» хорошо отвечала данному социально-политическому запросу. Она стала основой для создания градостроительной государственной программы после значительного переосмысления, дополнения и развития. Однако если концепция Говарда предусматривала коренное переустройство общественной системы в экономическом и социальном аспекте, то при реальном проектировании, в основном, переносились архитектурно-планировочные решения [3. С. 47]. Объединяющими чертами с концепцией Говарда были принципы проектирования, характер простран-

ственной организации, соединение черт усадьбы, города и деревни [8. С. 469]. М.Г. Меерович отмечает, что для советской практики более подходящим является название «советский ведомственный рабочий поселок-сад» [2. С. 245]. Уже в середине 1920-х гг. в советской градостроительной практике, в отличие от идеи Говарда, промышленное предприятие становится градообразующим ядром, вокруг которого организовывается жизнь советского человека.

Станции Электропередача, Шатурская и Каширская стали первыми в Московском регионе примерами градообразующих предприятий, которые возводили не в центре города, а в неосвоенной местности, в связи с чем и возникала необходимость создания инфраструктуры. В каждом из проектов нашли отражения градостроительные идеи своего времени.

Поселок при станции Электропередача

Рис. 1. План поселка при станции Электропередача. Технический архив ПАО «Мосэнерго»

Fig. 1. The plan of the working settlement near Elektropredacha power plant. Technical Archive of PJSC Mosenergo

Проектирование и строительство поселка и станции относятся к предреволюционному периоду, когда идеи «города-сада» уже начали постепенно входить в градостроительную практику, но еще не стали повсеместными. Строительство Электропередачи началось в 1912 г. около торфяного болота, которое должно было служить источником топлива. К участию в новаторском проекте были привлечены лучшие инженеры и энергетики не только из России, но и из Германии. На основе найденных автором статьи чертежей был установлен архитектор проекта станции Электропередача – Герман Мутезиус, основатель немецкого художественно-промышленного союза Веркбунд [10]. Одновременно со станцией застраивался и поселок.

В поселках предреволюционного периода, возникающих по всей стране, отмечались стихийность и хаотичность [4. С. 32–33] застройки. План поселка (рис. 1) Электропередачи мало выделялся среди типовых поселков данного периода. Было прочерчено несколько ведущих к станции улиц, которые делились на 4 категории: на улице 1-й категории жили инженерно-технические работники, на 2-й – высшая категория служащих, на 3-й – высококвалифицированные рабочие, а 4-я отводилась для прочей группы рабочих. Было построено несколько домов, сезонные рабочие жили в бараках и временных палатках [11. С. 7]. Известно, что в строительстве поселка принимал участие архитектор В.Н. Никольский. В плане не были предусмотрены общественные пространства, а проектирование основывалось на утилитарных потребностях. Однако стоит отметить внимание к быту работников: были запроектированы столовые, пекарни, баня и прачечная, часовня, конюшня, контора, гостиницы и т.д. В 1918–1920-е гг. возникла необходимость достроить поселок с учетом предыдущих недоработок: избежать случайного нагромождения новых поселков; устранить неудобства близкого соседства хозяйственных, административных и жилых построек; разбить при гостиницах веранды и насаждения; построить новое здание школы, отвечающее всем требованиям гигиены; переустроить больничный поселок; улучшить санитарное состояние барака рабочих; устроить канализацию и водоснабжение. Также рекомендовалось уделять внимание правильной планировке поселка с учетом природных условий местности во избежание случайного нагромождения новых построек, непредвиденных ранее [12. С. 88–92]. Эта задача была возложена на Архитектурное исполнительное бюро Главторфа. Необходимо было возвести центральный поселок на 1 000 человек, а также 8 сезонных поселков [2. С. 90–91]. В Главторфе тогда работали Л.А. Веснин, В.Е. Дубовской и А.Л. Пастернак, чья совместная работа наиболее известна по Шатурскому поселку.

Поселок при Шатурской электростанции

После революции Россия оказалась отрезана от поставок топлива и оборудования из других стран. Необходимо было в ударные сроки выстроить собственную систему энергетического хозяйства. В первую очередь, приступили к строительству электростанций [13. С. 59]. Для решения данной задачи по плану ГОЭЛРО¹ предусматривалось строительство станций на местном топливе по всей территории страны. План ГОЭЛРО «с самого начала рас-

¹ Государственный план электрификации России был одобрен на VIII Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 г. и утвержден в декабре 1921 г. Постановлением СНК РСФСР на IX Всероссийском съезде Советов.

считался в связи с общей системой расселения, с задачами более рационального размещения промышленности по территории страны и втягивания в общее экономическое и культурное развитие отдаленных, малоосвоенных и лишенных необходимых коммуникаций районов» [6. С. 40].

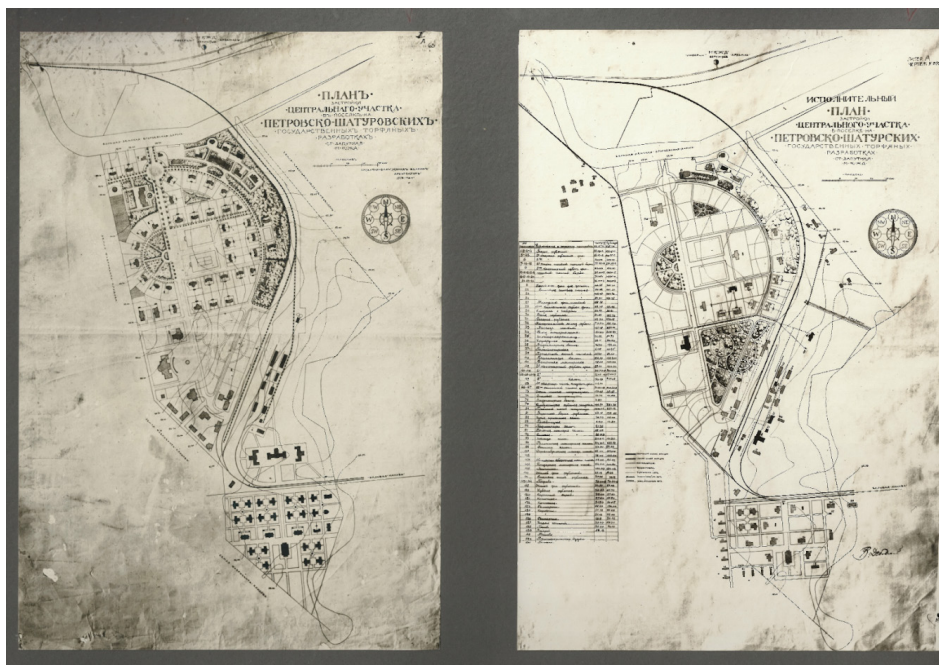

Рис. 2. Слева: план центрального водоснабжения и канализации. Справа: план поселка. Архитекторы Л.А. Веснин, В.Е. Дубовской, 1918. Альбом «Строительство Шатурской государственной электрической станции. Центральный участок»

Fig. 2. On the left: the plan of the central water supply and sewerage. On the right: the plan of the working settlement. Architects L.A. Vesnin, V.E. Dubovskoy, 1918. Album "Construction of the Shatura State Electric Station. Central section"

Еще в период разработки плана ГОЭЛРО, в 1919 г., в условиях крайней необходимости приступили к строительству Шатурской станции и поселка. «Опыт Шатуры рассматривался как начало широкой программы жилищного строительства на других торфяных месторождениях» [14. С. 54]. Для проектирования сооружений в 1918 г. было создано Архитектурное исполнительное бюро Главторфа, которое занималось разработкой зданий, смет, осуществляло руководство исполнением всех строительных работ [14. С. 54]. Вновь проект разрабатывали архитекторы Л.А. Веснин, В.Е. Дубовской, их помощником был назначен А.Л. Пастернак. Также стоит отметить участие гражданского инженера В.П. Бржостовского, Н.А. Архипова, В.В. Воейкова и др. [15, 16]. Валентин Дубовской был назначен заведующим строительным отделом Шатурстроя, большинство проектов домов были сделано им в сотрудничестве с Леонидом Весниным, как и план поселка (рис. 2). Архитекторами были подготовлены проекты жилых домов, общежитий и барачков; стационарные сооружения (насосная станция, водонапорная башня, механическая мастерская, кузница), объекты инфраструктуры (хлебопекарни, картофелехранилище, сторожевой дом, столовая, школа, больница, конюшня, гостиница,

птичник, дровяник, ледники, амбулатория, сушилки, бани-прачечные, парикмахерская будка) [15, 16].

Планировка основывалась на английском методе «Townplanning»¹, который предполагал выбор здорового места для строительства; большое количество площадей, парков, бульваров и садов; охрану естественной красоты природы, меры против обезображивания улиц; разбивку улиц и кварталов по их назначению; проведение освещения, канализации; ограничение количества домов на определенной площади и т.д. [12. С. 59–60]. Поселок был разделен на три части: технический участок электростанции; рабочий барачный поселок, рассчитанный на 700–800 сезонных рабочих; а также центральный поселок, разделенный на жилую и деловую части [12. С. 62]. Для центрального поселка была характерна центричная композиция, но более свободная, чем радиально-кольцевой план Э. Говарда. Центр поселка выделен сквером в форме полукруга, напротив располагался 4-квартирный жилой дом. Через весь поселок протянулся зеленый пояс с 12-комнатными домами. Дома представляли собой краснокирпичные «английские коттеджи» и деревянные дома с приусадебными участками. На юге располагался поселок для рабочих прямоугольного плана. С.О. Хан-Магомедов отмечает проект Шатурского рабочего поселка в качестве одного из лучших примеров, в котором были реализованы четкое зонирование, малоэтажная застройка, улицы-аллеи, полные зелени, обилие общественных пространств и четко выделенный центр поселка [6. С. 30]. Архитектура сооружений поселка отличалась смешением различных стилей. Интересны насосная станция с элементами нормандской архитектуры, трансформаторная подстанция в китайском стиле. Некоторые дома сохранились и сегодня, в том числе и здание первой станции, однако многие постройки утрачены.

Поселок при Каширской электростанции

Строительство Каширской станции началось в апреле 1919 г. Одновременно застраивался и поселок, первый проект которого был создан в Электрострое в октябре 1919 г., второй – в июне 1921 г. в Архитстрое [14. С. 183]. В первом проекте «поселок был разделен проходящим с юга на север оврагом на 2 части: западная – предназначалась для служащих, восточная – для рабочих станции. Второй вариант проекта предусматривал перепланировку западной части. В восточной части поселка увеличивались части для здания больницы и хозяйственного двора» [17. С. 118]. Над проектами сооружений работали в 1921 г. архитекторы В.Д. Кокорин, Н.Я. Колли, С.Е. Чернышев, П.А. Голосов, Л.А. Веснин, Н.А. Всевожский, А.Д. Гиршенберг, С.Н. Грузенберг. Тогда были спроектированы народный дом, потребительская лавка, общежитие, больничные здания, заразный барак, лаборатории, электростанция и подстанции, депо и т.д. [17. С. 118].

¹ Метод проектирования поселков и «городов-садов» на основе лучших английских образцов планировки «Townplanning» описан в «Пояснении к проекту планировки центрального поселка на Петровско-Шатурских государственных торфяных разработках при станции Запутная Московско-Казанской ж.д.» (Бюллетени Главного торфяного комитета ВСНХ, 1918). Метод представляет сложную операцию, состоящую в выработке плана поселения и в установлении принципов строительства и организации жизни населенных мест.

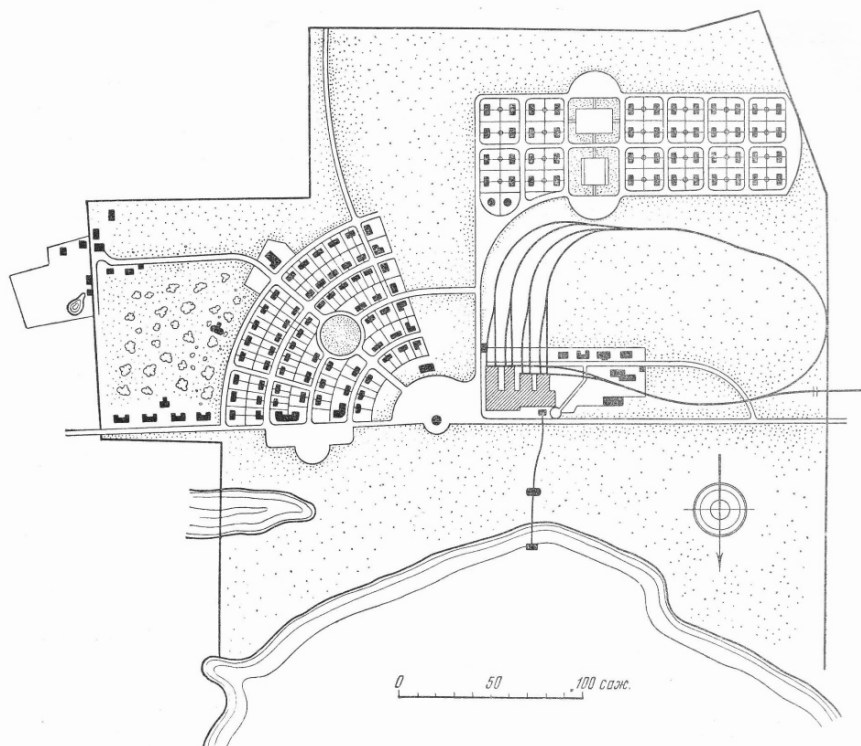

Рис. 3. План рабочего поселка при Каширской электростанции. *Хазанова В.Э.* Из истории советской архитектуры 1917–1925 гг.: Документы и материалы, 1963. С. 119

Fig. 3. Working settlement plan near Kashirskaya power plant. *Khazanova V.E.* From the history of Soviet architecture 1917–1925: documents and materials, 1963. p. 119

Процесс проектирования поселка при Каширской станции (рис. 3) стал одним из первых прецедентов, в которых отразилась градостроительная дискуссия 1922–1923 гг. по проблемам социалистического расселения и отношения к концепции «города-сада» [6. С. 31]. План поселка критиковался в отзыве Отдела поселкового строительства и Бюро планировки и градостроения ВСНХ РСФСР в январе 1922 г. по причине недостаточного внимания к благоустройству парка, фруктового сада, оврага, отсутствия детских площадок и общественного или делового центра, «планировочно выделенного и зафиксированного промышленным объектом» – например, электростанцией [2. С. 169]. Несмотря на отсутствие закона, предусматривающего расположение промышленного объекта в центре города, уже в начале 1920-х гг. во многих проектах заводы начали занимать центральную роль в композиции. Когда же в проектах советских рабочих поселков промышленное предприятие было недостаточно выделено в структуре поселка, они подвергались критике [2. С. 169]. Архитектор Я.И. Райх в газете «Известия» от 24 декабря 1922 г. отмечал, что поселок Каширской станции демонстрирует «ошибки, бездарность [...], стыд и позор». В качестве причин отказа от концепции «города-сада» в градостроительной политике можно отметить стремление удешевить строительство, сделать его более экономичным за счет перехода от малоэтажной особняковой застройки к многоквартирным блочным домам. Еще одна при-

чина, высказанная М.Г. Мееровичем, заключается в упрощении социального контроля советской власти и обобществлении быта под предлогом дешевизны [З. С. 48–49].

Заключение

Поселок при станции Электропередача представляет собой типичный пример предреволюционного периода, который демонстрирует необходимость переосмысления подхода к проектированию, разработки более продуманной инфраструктуры. В нем еще только намечаются идеи «города-сада», которые набирали популярность в это время. Через пять лет в плане поселка Шатурской станции мы видим более разработанную цельную композицию, благоустройство, зеленый пояс, развитую инфраструктуру, вынесенную на периферию электростанцию, криволинейные улицы, расходящиеся от центра поселка. Также в Шатуре мы видим изменение к подходу проектирования при советской власти. Довольно быстро была сформирована государственная система управления проектированием поселков по всей стране, созданная на основе идей «города-сада». На примере Каширского поселка заметно переосмысление градостроительной концепции. Меньшее внимание уделено благоустройству, отсылающему к идеям Говарда. Акцент сделан на рабочий быт, заметно изменение роли промышленного объекта, что окончательно оформится в начале 1930-х гг. в концепцию социалистического города. Отход от частных домов-коттеджей к блочным домам обеспечивал решение проблемы расселения в более экономичном варианте, а также способствовал политике советской власти по обобществлению быта и усилению социального контроля. В целом планировочные решения трех поселков демонстрируют быстрый переход от хаотичной застройки к использованию идей «города-сада», которые уже к началу 1930-х гг. привели к формированию концепции соцгорода с центральной ролью промышленного объекта.

Натурные обследования современного состояния поселков показывают, что во всех поселках сохранилось здание первой станции. В городах Электрогорск и Шатура сохранились краснокирпичные и деревянные дома. В Кашире не сохранилось следов первого поселка, а из самых примечательных объектов стоит отметить конструктивистскую фабрику-кухню 1920-х гг. Каширская станция и ГРЭС-3 (бывшая Электропередача) сегодня частично выведены из эксплуатации, Шатурская станция продолжает свою работу. Большая часть сооружений 1910–1920-х гг. в описанных поселках сегодня безвозвратно утрачены либо находятся в увядающем состоянии. Многие из них являются памятниками эпохи, наследием выдающихся архитекторов и, несомненно, заслуживают большего внимания к сохранению.

Список источников

1. Howard E. To-morrow: A Peaceful Path to Real Reform. London : Swan Sonnenschein & Co., 1898. 176 p.
2. Меерович М.Г. Градостроительная политика в СССР (1917–1929). От города-сада к ведомственному рабочему поселку. М. : НЛЮ, 2017. 346 с.
3. Меерович М.Г. Идея города-сада Э. Говарда и советские рабочие поселки-сады // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2009. № 4. С. 46–50.
4. Ружжее В.Л. Прогрессивные творческие воззрения архитекторов петербургской школы конца XIX – начала XX века (идеи городов-садов) : дис. ... канд. архит. Л., 1960. 194 с.

5. Хазанова В.Э. Советская архитектура первой пятилетки: Проблемы города будущего. М. : Наука, 1980. 373 с.
6. Хан-Магомедов С.О. Всеобщая история архитектуры в 12 томах. Т. 12, книга первая: Архитектура СССР. М. : Стройиздат, 1975. 755 с.
7. Старостенко Ю.Д. Больничный городок «первого в России города-сада» у платформы Прозоровская: история проектирования и строительства (1912–1930) // Academia. Архитектура и строительство. 2018. № 2. С. 40–49.
8. Кириченко Е.И. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века : в 3 кн. Кн. 2: Город и другие типы поселений. М. : Прогресс-Традиция, 2003. 560 с.
9. Романова А.Ю. Трансформация идеи: от «идеального города» к «городу будущего» // Architecture and Modern. Information Technologies. 2015. № 1 (30). С. 1–22.
10. Шулина Ю.Д. Немецкая архитектура в России: Герман Мутезиус и электростанция «Электропередача» (1914) // Артикульт. 2022. № 2 (46). С. 33–43.
11. Архив Музея Мосэнерго и энергетики Москвы. Ф. 11. Ед. хр. 15_БФ_02. Краткая история строительства, развития и работы ГРЭС-3.
12. Бюллетени Главного Торфяного Комитета ВСНХ. М. : Типо-Литографии И.М. Машистова, 1918. № 3–5.
13. Ковалев А.Я. Архитектура промышленных сооружений. 1917–1932 // Всеобщая история архитектуры: в 12 т. Т. 12, книга первая: Архитектура СССР. М. : Стройиздат, 1975. С. 59–78.
14. Казусь И.А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования. М. : Прогресс-Традиция, 2009. 488 с.
15. Архив Музея Мосэнерго и энергетики Москвы. Ф. 13. Ед. хр. 1_БФ_01. Альбом «Строительство Шатурской государственной электрической станции. Центральный участок».
16. Архив Музея Мосэнерго и энергетики Москвы. Ф. 13. Ед. хр. 1_БФ_02. Альбом «Строительство Шатурской государственной электрической станции. Черное озеро».
17. Хазанова В.Э. Из истории советской архитектуры 1917–1925 гг.: Документы и материалы. М. : Академии наук СССР, 1963. 211 с.

References

1. Howard, E. (1898) *Tomorrow: A Peaceful Path to Real Reform*. London: Swan Sonnenschein & Co.
2. Meerovich, M.G. (2017) *Gradostroitel'naya politika v SSSR (1917–1929). Ot goroda-sada k vedomstvennomu rabochemu poselku* [Urban development policy in the USSR (1917–1929). From a garden city to a departmental workers' settlement]. Moscow: NLO.
3. Meerovich, M.G. (2009) Ideya goroda-sada E. Govarda i sovetskie rabochie poselki-sady [The idea of the garden city of E. Howard and Soviet workers' garden settlements]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta*. 4. pp. 46–50.
4. Ruzhze, V.L. (1960) *Progressivnye tvorcheskie vozzreniya arkhitektorov peterburgskoy shkoly kontsa XIX – nachala XX veka (idei gorodov-sadov)* [Progressive creative views of the architects of the St. Petersburg school of the late 19th – early 20th centuries (ideas of garden cities)]. Architecture Cand. Diss. Leningrad.
5. Khazanova, V.E. (1980) *Sovetskaya arkhitektura pervoy pyatiletki: Problemy goroda budushchego* [Soviet architecture of the first five-year plan: Problems of the city of the future]. Moscow: Nauka.
6. Khan-Magomedov, S.O. (1975) *Vseobshchaya istoriya arkhitektury v 12 tomakh* [General history of architecture in 12 volumes]. Vol. 12. Moscow: Stroyizdat.
7. Starostenko, Yu.D. (2018) Bol'nichnyy gorodok “pervogo v Rossii goroda-sada” u platformy Prozorovskaya: istoriya proektirovaniya i stroitel'stva (1912–1930) [The hospital town of the “first garden city in Russia” near the Prozorovskaya platform: History of design and construction (1912–1930)]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo*. 2. pp. 40–49.
8. Kirichenko, E.I. (2003) *Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo. Gradostroitel'stvo Rossii serediny XIX – nachala XX veka* [Russian urban planning art. Urban planning of Russia in the mid-19th – early 20th centuries]. Vol. 2. Moscow: Progress-Traditsiya.
9. Romanova, A.Yu. (2015) Transformatsiya idei: ot “ideal'nogo goroda” k “gorodu budushchego” [Transformation of an Idea: From the “Ideal City” to the “City of the Future”]. *Architecture and Modern. Information Technologies*. 1(30). pp. 1–22.

10. Shulenina, Yu.D. (2022) Nemetskaya arkhitektura v Rossii: German Mutezius i elektrostantsiya "Elektroperedacha" (1914) [German Architecture in Russia: Hermann Muthesius and the Elektroperedacha Power Station (1914)]. *Artikul't.* 2(46). pp. 33–43.

11. The Archive of the Mosenergo and Moscow Energy Museum. *Kratkaya istoriya stroitel'stva, razvitiya i raboty GRES-3* [Brief History of the Construction, Development, and Operation of GRES-3]. Fund 11. File 15_BF_02.

12. *Byulleteni Glavnogo Torfyanogo Komiteta VSNKh.* (1918) № 3–5. Moscow: I.M. Mashistov.

13. Kovalev, A.Ya. (1975) Arkhitektura promyshlennykh sooruzheniy. 1917–1932 [Architecture of Industrial Structures. 1917–1932]. In: *Vseobshchaya istoriya arkhitektury: v 12 t.* [General History of Architecture: in 12 vols]. Vol. 12. Moscow: Stroyizdat. pp. 59–78.

14. Kazus, I.A. (2009) *Sovetskaya arkhitektura 1920-kh godov: organizatsiya proektirovaniya* [Soviet Architecture of the 1920s: Organization of Design]. Moscow: Progress-Traditsiya.

15. The Archive of the Museum of Mosenergo and Moscow Power Industry. *Al'bom "Stroitel'stvo Shaturskoy gosudarstvennoy elektricheskoy stantsii. Tsentral'nyy uchastok"* [Album "Construction of the Shatura State Power Station. Central Section"]. Fund 13. File 1_BF_01.

16. The Archive of the Museum of Mosenergo and Moscow Power Industry. *Al'bom "Stroitel'stvo Shaturskoy gosudarstvennoy elektricheskoy stantsii. Chernoe ozero"* [Album "Construction of the Shatura State Power Station. Black Lake"]. Fund 13. File 1_BF_02.

17. Khazanova, V.E. (1963) *Iz istorii sovetskoy arkhitektury 1917–1925 gg.: Dokumenty i materialy* [From the History of Soviet Architecture 1917–1925: Documents and Materials]. Moscow: USSR Academy of Sciences.

Сведения об авторе:

Шуленина Ю.Д. – аспирант аспирантской школы по искусству и дизайну Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: Yu-shulenina@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Shulenina Yu.D. – National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: Yu-shulenina@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.07.2023;

одобрена после рецензирования 21.09.2023; принята к публикации 15.02.2025.

The article was submitted 13.07.2023;

approved after reviewing 21.09.2023; accepted for publication 15.02.2025.